

Текст · 3 марта 2022, 19:15
Елизавета Нестерова,

Суд над Навальным. День восьмой — свидетели защиты

Семь предыдущих заседаний выступала сторона обвинения: помимо письменных доказательств, прокурор Тихонова допросила в суде 16 человек — четырех потерпевших, девяти свидетелей и трех экспертов. Допрос одного из потерпевших — Вячеслава Кузина — прошел в закрытом режиме.

Прокурор возражала против допроса свидетелей защиты, требуя, чтобы адвокаты «мотивировали ходатайства о допросах», но судья Маргарита Котова внезапно отказала обвинению. Так что адвокаты Ольга Михайлова и Вадим Кобзев одного за другим приглашали в зал пятерых свидетелей — все они жертвовали средства на проекты Алексея Навального.

Евгения Альбац, главный редактор журнала *The New Times*

Главред *The New Times* Евгения Альбац рассказала суду, что много лет систематически жертвовала деньги на проекты Алексея Навального — около 10 тысяч рублей в месяц. «Это моя лучшая инвестиция в жизни!» — сказала Альбац в суде.

Она объяснила, что знакома с Навальным с 2004 года — и не раз звала политика в свою передачу на радио «Эхо Москвы». Альбац несколько раз подчеркнула, что у Навального есть еще и «медийный, журналистский» дар. «Я работала в лучших изданиях мира. Я бы не смогла найти себе в журнал такого человека за 10

тысяч рублей. Он стоит как минимум \$10 тысяч!» — отметила Альбац.

Обвинения политика в мошенничестве она назвала смешными, потому что бывала у него в гостях в московском районе Марьино: «У него была скромная двухкомнатная квартира. Разнополые дети жили в одной комнате и была совсем крошечная кухонька».

Альбац добавила, что перед выборами 2018 года Навальный был «очень неожиданно лишен пассивного избирательного права», но при этом «юридическую коллизию, никто не скрывал» — и все жертвователи «допускали, что Навальный может быть не допущен на выборы». По ее словам, доноры ФБК^[1] прекрасно знали, на что они жертвуют деньги, в заблуждение их никто не вводил.

[2]

Сергей Давидис, член совета правозащитного центра «Мемориал»

На вопрос Навального о том, что Давидис думает о предъявленных ему обвинениях в мошенничестве, правозащитник ответил: «Никто за пределами колонии не понимает, как эта статья работает».

Давидис считает, что команда Алексея Навального использовала «только законные рычаги», а коллеги политика не вводили в заблуждение жертвователей и потенциальных избирателей, потому что сразу уточняли, что есть риск недопуска Навального до выборов.

Божена Рынска, обозревательница светской хроники

Рынска рассказала, что знакома с Навальным с 2007 года и, как и остальные свидетели, регулярно перечисляла деньги на проекты и инициативы политика. Она тоже отметила, что политик не вводил никого в заблуждение, открыв сбор средств на свою президентскую кампанию.

«Все знали, что Навальный осужденный, но перечисляли деньги на президентскую кампанию. Это моя позиция», — сказала Рынска, добавив, что Навальный «очень скромно обеспеченный человек».

Она также напредила суду, что многие «люди с политическими амбициями» прибегают к фандрайзингу, например, Григорий Явлинский и Ксения Собчак. «Фонд был создан, чтобы защищать мои интересы. И он отлично справлялся. Я очень вам благодарна, за то, что вы для меня сделали», — обратилась она к подсудимому.

«Нам всем выпал огромный шанс, но мы его все не оправдали! Истинный патриот, который любит русских и Россию! Я никогда не видела тех, кто любит Родину больше», — на этих словах допрос свидетельницы закончился.

Александр Маргулис, бывший донор ФБК

Маргулис рассказал суду, что лично с Алексеем Навальным не знаком. Он сделал в пользу проектов Навального 16 платежей на общую сумму 345 тысяч рублей.

Свидетель сказал, что он «государственник, патриот», поэтому его бы смутила непрозрачность

сборов средств — но тот факт, что часть собранных денег перечислялась Жданову или Волкову, его не смутил. Отчеты фонда, которые приходили Александру на почту, его устраивали и вопросов не вызывали.

«Деятельность Навального не осталась незамеченной, о том, что он является осужденным, знали все, кто смотрит телевизор», — сказал Маргулис, объясняя, почему считает, что Навальный и его соратники, никого не обманули и не вводили в заблуждение.

Маргулис сказал, что о признании фондов Навального экстремистскими ему известно, но он с таким решением суда не согласен: «Я абсолютно убежден, что все средства были потрачены без извлечения прибыли».

Раушан Валлиулин, учитель истории

Этот свидетель был волонтером предвыборного штаба Навального в 2013 году — во время мэрской кампании, за свою работу денег не получал. Он рассказал, что деньги, которая получала команда благодаря фандрайзингу, тратились на афиши, плакаты, работу штаба.

По словам Валлиулина, у избирателей во время мэрской кампании «иногда возникали вопросы» о том, мог ли избираться Алексей Навальный. «Мы напоминали, что приговор-то вынесли, но в законную силу он на тот момент не вступил», — рассказал волонтер.

Когда допрос всех намеченных на сегодня свидетелей окончился, Навальный обратился к судье: «Я специально привел в суд максимально непохожих людей из разных регионов, чтобы показать, что в фандрайзинге нет ничего страшного и преступного».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Минюст убрал Фонд борьбы с коррупцией из списка «иностранцев» после ликвидации организации. В реестре осталось одноименное движение, главой которого значится Александр Туровский. Мосгорсуд признал ФБК экстремистской организацией и запретил ее деятельность в России в июне 2021 года.
2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранцев» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что правозащитный центр «Мемориал» внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции иностранного агента.